

Хогвартс - 3. Декабрь 1994 года

Оранжевое пламя единственной свечи освещало грубый деревянный стол, пока Гарри листал толстый фолиант по трансфигурации, совершенно очарованный искусством, которое навсегда изменит его мебель. Была уже глубокая ночь, и, за исключением двух особо старательных, которые следили за текущей стиркой, даже эльфы Хогвартса отдыхали, оставив приготовление еды на следующее утро.

Его комната - убежище, которое он создал для себя, - даже не была близка к завершению. Однако он не ассоциировал себя с увольнением, а потому упорно продолжал работать. Конечно, иметь личный тренировочный зал - это здорово, но пустая комната - это не то место, где можно чувствовать себя комфортно, и он хотел исправить это как можно скорее.

Он сосредоточился на словах, написанных черными чернилами, и наконец, после, казалось, нескольких часов, проведенных в книге, нашел тот отрывок, который его волновал.

"Мутаре Менсар Считатес", - прошептал он, и его палец провел по странице. Именно эти слова позволяют ему сменить один из старых шатких столов в своей комнате на прекрасно сделанный.

Оставалось надеяться, что новый стол будет похож на тот, который он видел в кабинете Дамблдора.

Он сделал несколько последних пометок на лежащем рядом пергаменте, а затем аккуратно закрыл фолиант. Еще один глоток опустошил чашку с чаем, и он с сухим весельем посмотрел на кусок керамики - за то время, что он занимался исследованиями, он, наверное, попросил десятки раз доливать чай.

Почти неслышный хлопок слева от него возвестил о прибытии эльфа, и он в очередной раз восхитился маленькими ревностными существами, которые даже после столетий наказаний и рабства остались такими любящими.

"Гарри Поттер, сэр, хотите еще чаю? Типси может сделать новую порцию", - спросила взволнованная маленькая эльфийка с подёргивающимися ушками и большими круглыми глазами, сияющими от счастья.

Он с нежностью посмотрел на нее, но потом слегка покачал головой. "Спасибо, Типси", - сказал он и быстро навел Темпус, чтобы проверить время. "Думаю, на сегодня хватит".

Книга, пергамент и перо были быстро убраны в сумку, и он улыбнулся двум эльфам, которые занялись оттиранием несуществующих чернильных пятен на столе.

"Спокойной ночи, - прошептал он и вышел из кухни.

Теперь ему оставалось только избегать миссис Норрис и различных патрулей.

Хогвартс - 5. Декабрь 1994 года

"Смотри, это Поттер".

"Он был очень сильным..."

"Да, но вы видели, как..."

Выражение его лица ожесточилось, когда он сел среди сплетничающих сверстников. Скоро, очень скоро начнется урок защиты, и даже Парвати - распускательница слухов - не была настолько глупа, чтобы разговаривать, даже шептаться, когда преподавал профессор Муди.

Класс, в котором преподавалась защита, всегда вызывал бурные обсуждения среди студентов Хогвартса, возможно, даже больше, чем сами профессора, и на то было много причин. Каждый преподаватель украшал ее по-своему, оставлял на ней свой отпечаток, и, в конце концов, она давала хоть какое-то представление о человеке, который их учил.

Квиррел украсил комнату длинными гирляндами из чеснока и прочими весьма нескромными вещами, которые якобы помогали бороться с вампирами; Локхарт использовал комнату как свою личную святыню, увешав стены своими портретами; Муни выставлял различных магических существ, поскольку именно в этом направлении он учился по личным причинам; а в этом году Аластор Муди последовал традиции и оформил комнату так, как и следовало ожидать от бывшего аврора с чрезмерной паранойей.

Это была простая обстановка, которая обеспечивала профессору много укрытий, а его студентам - ни одного барьера за партами. Различные приборы, даже отдаленно не похожие на те, что он видел в кабинете Дамблдора, были расставлены в стратегически важных местах. Гарри не смог определить многие из них и узнал только темные детекторы и очки врага, но это не имело для него значения. Для чего бы ни предназначались остальные, он был уверен, что они найдут свое применение.

Он позволил своему взгляду блуждать, но кроме зачарованной меловой доски, на которой магическим образом появлялись слова, его заинтересовали только банки с пауками.

Пауки, которых Муди часто использовал для демонстрации различных проклятий, подумал он и вздрогнул.

"Заткните свои кружки, - прорычал Муди и, прихрамывая, вошел в комнату, дверь с грохотом захлопнулась за ним.

Взмахнув палочкой, он послал по комнате легкие жалящие гексы, проклиная всех, кого считал

неподготовленными или, что еще хуже, неосведомленными.

Гарри, уже привыкший к этому, спрятался за своим наспех сооруженным Протего и наблюдал за тем, как Забини был поражен Риктумсемпррой, а Невилл демонстрировал весьма впечатляющие танцевальные движения.

"Безнадежные вы все", - выругался Муди под нос и бросил в Шеймуса кусок мела для пущей убедительности. "Как часто я должен вдальбывать это в ваши бесполезные черепа? Постоянная бдительность!"

Рев этого человека эффективно умирил класс, и никто не осмелился протестовать против его поведения. Преподавать у такой легенды, как он, было так же страшно, как и интересно, и с таким профессором не было времени вставать и жаловаться.

Да Гарри и не хотел.

"Сегодня мы рассмотрим темное проклятие, которое очень любили многие последователи Сами-Знаете-Кого", - проворчал он, и мел, которым раньше шлепал Шеймуса, вернулся на доску, ускоряя процесс наложения чар. "Кроме того, она занимает одно из первых мест в списке запрещенной магии министерства. А теперь смотрите".

Профессор достал из банки одного из пауков и наплатил его до тех пор, пока арахнид не достиг размеров небольшой кошки. Гарри не очень-то дружелюбно отнесся к нему, но все же переглянулся с Роном, который выглядел слегка позеленевшим.

Оранжевая полоса света ударила в паука, и весь класс заворуженно наблюдал за жутким зрелищем - как он извивается, раскатываясь и сочась темной слизью. Его не слишком интересовало проклятие, и он использовал это время, чтобы понаблюдать за некоторыми Слизеринцами, которые сосредоточили все свое внимание на уроке.

Удивительно, что Малфой, хотя и был весьма очарован проклятием, похоже, ничего о нем не знал. Возможно, это как-то связано с его воспитанием, подумал он. Возможно, его мать вмешалась, когда старый добрый Люциус захотел обучить сына тонкостям темной магии. Его теория приобрела еще больший вес, когда он заметил знающий блеск в глазах Нотта и Буллстроуда - оба они принадлежали к семье, в которой верховодил патриарх, а матриарх не имел ни малейшего права голоса.

Впрочем, кто знает, что на самом деле происходило за закрытыми дверями Малфой-мэнора.

"Проклятие, устраняющее путы", - пронесся по комнате голос Муди и вывел Гарри из задумчивости. Паук был всего лишь липким месивом на столе профессора, быстро исчезнувшим под рукой недовольного мужчины.

"Разрезает тебя на части и жестоко вынимает внутренности", - пояснил он. "Все еще думаешь, что Убийственное проклятие - это жестоко?"

Гарри сузил глаза. Это могло быть прямым выпадом против самопожертвования его родителей, и ему это ни капли не нравилось.

Муди, однако, еще не закончил. "Подожди, пока один из твоих друзей не выпустит кишки, медленно умирая у тебя на руках!" С каждым новым словом кулак мужчины все сильнее ударял по столу. "А теперь откройте свои книги, страница восемьдесят четыре".

Его магический глаз вращался вокруг и смотрел на каждого из них, или это было сквозь них?

"Прочитайте главу и, клянусь Мерлином, не занимайтесь этим. Если я узнаю, что кто-то из вас использовал это проклятие, я лично покончу с вами".

Урок длился еще тридцать минут, и Муди еще два раза продемонстрировал проклятие, объяснив его в мельчайших подробностях. Бывший аврор даже написал на доске несколько арифметических формул для некоторых нетерпеливых учеников, которые посещали Арифмантию в качестве факультатива.

И все же, несмотря на легенды об отставном мастере-авроре, Гарри не мог не относиться к нему с опаской. На мгновение - пусть и очень короткое - мужчина выглядел так, словно наслаждался жестокостью, с которой он расправлялся с пауками.

Урок с профессором МакГонагалл в тот день был так же проклят, и женщина надменно фыркала, когда бродила вокруг его стола. Очевидно, непреднамеренное оскорбление ее авторитета наложило отпечаток на ее поведение, и, чтобы еще больше усугубить ситуацию, он решил посещать только три предмета - Защиту, Трансфигурацию и Чары. Это, конечно, не расположило его к преподавателям и не помогло обрести друзей.

То, что его мысли блуждали на этих драгоценных нескольких уроках, тоже не улучшало ситуацию.

Он не сомневался, что если попросит ее о помощи, то в итоге получит суровую отповедь.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477312>